

Раунова М.Т.

ЖОГОРКУ КОРКУНУЧТАГЫ БУЛАКТАРДЫН КЛАССИФИКАЦИЯСЫ

Раунова М.Т.

КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

М.Т. Раунова

CLASSIFICATION OF SOURCES OF INCREASED DANGER

УДК: 342.7(575.2) (04)

Аталagan макалада, автор жогорку коркунучтагы булактардын классификациясын.

Негизги сөздөр: транспорттук каражаттар, өнөр жай ишканалары, курулуш, жапайы жаныбарлар, катуу таасир беруучу заттар.

Автором в данной статье рассматривается классификация источников повышенной опасности.

Ключевые слова: транспортные средства, промышленные предприятия, строительство, дикие животные, сильнодействующие вещества.

The author in this article considers the classification of sources of increased danger.

Key words: vehicles, industrial enterprises, building, wild animals, strong substances.

Вопрос о классификации источников повышенной опасности среди ученых-правоведов довольно разнообразно. Это связано в первую очередь с отсутствием осмысления существа самого источника повышенной опасности, как правовой категории.

А.А. Собчак выделил шесть групп источников повышенной опасности: 1) транспортные средства; 2) промышленные предприятия; 3) строительство; 4) дикие животные; 5) сильнодействующие вещества; 6) некоторые виды источников повышенной опасности, встречающиеся в судебной практике.¹ На наш взгляд, А.А. Собчак в предложенной классификации оказался нелогичен, так как промышленные предприятия и строительство – это область человеческой деятельности, а сильнодействующие вещества и дикие животные являются опасными предметами материального мира.

О.А. Красавчиков классифицировал источники повышенной опасности по предмету материального мира, положив в основу форму энергии. Ниже приводится широко известная квалификация источников повышенной опасности, разработанная названным автором: 1) физические источники, которые подразделяются на механические (транспорт, грузоподъемные механизмы, оборудование промышленных предприятий и т.п.), электрические (оборудование, агрегаты высокого напряжения и т.п.), тепловые (оборудование горячих цехов, котельные); 2) физико-химические источники, к которым относятся все предметы, создающие опасность радиоактивного воздействия; 3) химические источники, в число которых входят отравляющие, взрывчатые и огнеопасные ве-

щества; 4) биологические источники: дикие звери, некоторые микроорганизмы.

Необходимо отметить, что в варианте А.А. Собчака наблюдается недостаточно четкий критерий, вложенный в основу классификации, а в варианте О.А. Красавчикова не прослеживается связь с деятельностью, что в свою очередь, не совпадает с мнением автора настоящей работы по поводу определения источника повышенной опасности.

На наш взгляд, классифицировать источники повышенной опасности необходимо как по видам деятельности, учитывая при этом исследуемые нами признаки, с учетом общих характерных черт в их взаимодействии, так и по предмету, усовершенствовав предложенный О.А. Красавчиковым перечень. При классификации необходимо ориентироваться на современное законодательство и судебную арбитражную практику.

Здесь уместно привести высказывание А.П. Сергеева: «...не может быть повышено-опасной для окружающих деятельности, вне связи с особым материальным объектом, равно как не может быть таких материальных объектов, которые бы признавались источниками повышенной опасности, вне связанной с ними деятельности человека. При этом в одних случаях на первый план выходит характер деятельности (так как иная деятельность с теми же материальными объектами может и не представлять для окружающих повышенной опасности); в других – первостепенное значение приобретает сам характер материального объекта (так как любой вид деятельности по его использованию является повышено опасным)».²

Сгруппируем источники повышенной опасности по первому элементу – деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих.

Итак, на первое место в перечне законодатель поставил использование транспортных средств. Необходимо отметить, что во всех трех кодексах эта деятельность стоит на первом месте не случайно, поскольку от использования автотранспортных средств чаще всего причиняется вред окружающим.³

Так именуются ли какие-то основания не относить эту сферу деятельности к источнику повышенной опасности?

² См.: Гражданское право. Часть II. С. 733-734.

³ Комментарий к ГК РФ, часть II, ком. к ст. 1079 / Под ред. О.Н. Садикова. - М: Контракт; ИНФРА-М, 1998. Постатейный комментарий к ГК РФ, часть II, ком. к ст. 1079 / Под ред. А.Н. Гueva. М.: ИНФРА. - М, 2000.

¹ См. Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности. Автореферат. канд. дис. - Л., 1964. - С. 10.

В современной юридической мысли на сей счет имеются весьма поверхностные высказывания. Профессор В.А.Тархов указывает, что «морской, речной и воздушный транспорт требует строжайшего соблюдения правил движения, для чего имеются достаточные возможности. Для автомобильного транспорта таких возможностей пока не имеется».⁴

Представляется, что данная точка зрения весьма оптимистична. События последних лет, связанные с участвовавшими случаями авиакатастроф, столкновения морских и речных судов свидетельствуют об обратном. Деятельность, связанная с использованием вышеназванных транспортных средств, явно недостаточно подконтрольна человеку, и человечество не выработало систему мер безопасности от их воздействия.

О.В. Дмитриева полагает, что ответственность владельца источника повышенной опасности не ограничена пределами непреодолимой силы и «допускается за вред, причиненный «особыми» источниками повышенной опасности (воздушные суда, ядерные, космические объекты), с помощью которых удовлетворяются экономические потребности, не являющиеся насущно необходимыми при данном уровне развития общества, причем использование их еще более опасно, чем использование других, ставших «обычными», источников (автомобили, железнодорожный транспорт и т.п.)».⁵

Действительно, ст. 101 Воздушного кодекса СССР предусматривала более повышенную ответственность, выходящую за пределы действия непреодолимой силы, в случае причинения ущерба пассажиру при взлете, полете и посадке воздушного судна, что свидетельствует о более высокой степени не подконтрольности этого вида транспорта человеку. В.М. Болдинов, указав, что «при возникновении аварийной ситуации на воздушном судне экипажу, пассажирам, грузу или багажу остаться невредимым гораздо сложнее, чем на иных видах транспорта. Но если говорить о вероятности причинения вреда, то, на наш взгляд, степень такой вероятности при использовании «обычных» источников несколько не ниже, чем при использовании источников «особых».⁶

Деятельность по использованию таких транспортных средств, на наш взгляд, также необходимо отнести к источникам повышенной опасности.

Во-первых, законодатель по этому поводу ни в одном из законодательных актов не делает каких-либо оговорок.

Во-вторых, по смыслу статей гл. 17 ВК РТ предусматривается аналогичная гражданская ответственность владельцев воздушных судов, как и по общему правилу ст. 1094 ГК РТ владельцев источников повышенной опасности.

В-третьих, эти виды деятельности подлежат обязательному страхованию ответственности на случай причинения ущерба.

Согласно п.п. 1,2 ст. 1094 ГК РТ под источником повышенной опасности следует понимать физические, физико-химические, химические и биологические силы используемые субъектами гражданского права, а также деятельность юридических и физических лиц, которые связаны с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы транспортных средств и др.). Гражданское законодательство РТ, как и гражданское законодательство других стран, не устанавливает закрытого перечня видов источников повышенной опасности. Такому подходу законодателя есть свои оправданные объяснения, в частности в силу развития науки и техники появляется новые и новые виды источников повышенной опасности, следовательно, установление закрытого перечня видов источника повышенной опасности в гражданском законодательстве, не решает никакие практические задачи. Поэтому в ГК РТ предусмотрен примерный перечень видов источника повышенной опасности.

В отличие от ГК РТ в ГК РФ наличествует и иные виды источника повышенной опасности, в частности механизмы, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатые вещества, сильнодействующие яды и др. Поэтому, целесообразно рассматривать некоторые из указанных видов источника повышенной опасности согласно гражданскому законодательству РФ. Следует отметить, что в примерных перечнях предыдущих гражданских кодексов отсутствовала ссылка на использование механизмов. С нашей точки зрения, использование отдельных механизмов также необходимо отнести к первой группе.

Безусловно, перечень механизмов невозможно составить исчерпывающим. Критериями отнесения к опасным предметам того или иного механизма (аппарата), помимо мощности двигателя, являются специальное разрешение и допуск его в эксплуатацию, а также их регистрация в контролирующих государственных органах.

Ко второй группе необходимо отнести деятельность, связанную с владением и пользованием сверхнормативно установленным, ранее упомянутым количеством опасных веществ. Мы предполагаем, что во вторую группу должна подпадать деятельность, связанная с производством, хранением, транспортировкой и применением пестицидов и агрохимикатов, несмотря на то, что в законодательстве их место не обозначено.

Рассмотрим третью группу, к которой относится строительная и иная деятельность, как указано в ст. 1079 ГК РФ. Она нашла свое отражение в примерных перечнях трех гражданских кодексов с небольшими формально-грамматическими интерпретациями. В первом – деятельность, связанная с возведением строений и иных сооружений; во втором –

⁴ Тархов В.А. Указ. соч. С. 119.

⁵ Дмитриева. О.В. Ответственность без вины в гражданском праве. Автореф. канд. дис. - СПб; 1996. - С.9-10.

⁶ Болдинов В.М. Указ. соч. - С. 30.

стройки; в третьем – осуществление строительной и иной связанной с ней деятельности. При классификации ее выделяли ранее названные авторы: М.М. Агарков, Б.С. Антимонов, А.А. Собчак. Их позиция, как и наша, соответствует замыслу законодателя.

Вероятно, может возникнуть затруднение в понимании того, что следует иметь в виду под иной, связанной со строительной деятельностью. Какой же смысл законодатель заложил в это? К строительству также необходимо отнести возведение комплексов сооружений и коммуникаций, транспорта, связи, инженерного оборудования, а также объектов социального и культурно-бытового обслуживания населения.

Однако эти подвиды деятельности могут на практике пересекаться и иметь смешанный характер.

В четвертую группу объединим деятельность, связанную с использованием электрической энергии высокого напряжения и атомной энергии. Эти виды впервые включены в примерный перечень соответствующей статьи ГК РФ. Следует отметить, что судебная практика всегда приравнивала эту деятельность к источнику повышенной опасности.

Очевидно, что человечество не в состоянии все-сторонне контролировать эту область деятельности, вследствие чего законодателем обоснованно внесен этот вид в перечень, предусмотренный ст. 1079 ГК РФ.

Необходимо подчеркнуть, что в ГК РФ, а также в ГК РФ не упомянуты домашние животные как источники повышенной опасности. На практике по этому поводу нет единого мнения, поскольку встречаются случаи отнесения к источникам повышенной опасности исключительно агрессивных и злобных домашних животных, например кавказских овчарок, ротвейлеров, бульдогов и т.п.

Профессор В.А. Тархов полагает, что это спорно: «Все-таки домашние животные достаточно изучены и потому причинение ими вреда возможно лишь по вине ответственных лиц, в то время как поведение диких животных остается для нас непредсказуемым».⁷

Считаем правильной позицию Н.И. Коняева, отрицающего необходимость отнесения животных к источникам повышенной опасности, и считающего, что домашние и дикие животные должны содержаться в условиях, полностью исключающих возможность причинения вреда окружающим, а само причинение вреда этими животными возможно лишь по вине их владельцев.⁸

Учитывая, что законодатель последовательно, в двух последних гражданских кодексах не включает в примерный перечень виды деятельности, связанные с содержанием диких и домашних животных. Поэтому, на наш взгляд, их владельцы не могут быть субъектами обязательств, вытекающих из причинения ущерба источником повышенной опасности, их

ответственность должна основываться на началах деликта, т.е. на основе вины.

Ст. 1385 французского гражданского кодекса возлагает ответственность за ущерб, причиненный животным, на того, кто ими пользуется.

В таджикском гражданском праве, вина владельцев животных по факту причинения ими ущерба резюмируется, и если их собственник докажет свою невиновность, то в компенсации ущерба может быть отказано. В таджикском гражданском праве, несмотря на отсутствие специальной нормы, вина владельцев собак по факту причинения ими вреда резюмируется, если владелец докажет свою невиновность, то в возмещении вреда может быть отказано.

Нам бы хотелось, чтобы и Таджикистан последовал опыту цивилизованных государств. Считаем неправильным, что суды в своей правоприменительной деятельности субъективно квалифицировали животных (собак) по породам, в одних случаях относя деятельность по их содержанию к источникам повышенной опасности, а в других нет. В этой связи правильно отмечает В.М. Болдинов: «Использование признака породы может быть затруднено практически, так как порода собаки не всегда может быть достоверно установлена, является слишком условной и неустойчивой характеристикой животного».⁹

Таким образом, считаем важным, что в результате научно-технического прогресса и освоением новых видов энергии, перечень видов источников повышенной опасности должен периодически пересматриваться и совершенствоваться. Предложенные варианты классификации источников повышенной опасности, несомненно, будут полезны для правоприменительной деятельности судов и упростят поиск юридической истины по конкретным гражданским делам.

Литература:

1. Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности. Автореферат. канд. дис.; Л., 1964. С. 10.
2. Гражданское право. Часть II. С. 733–734.
3. Комментарий к ГК РФ, часть II, ком. к ст. 1079 / Под ред. О.Н. Садикова. - М: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1998. Постатейный комментарий к ГК РФ, часть II, ком. к ст. 1079 / Под ред. А.Н. Гуева. М.: ИНФРА-М, 2000.
4. Тархов В.А. Указ. соч. С. 119.
5. Дмитриева. О. В. Ответственность без вины в гражданском праве. Автореф. канд. дис. - СПб; 1996. - С.9-10.
6. Болдинов В.М. Указ. соч. - С. 30.
7. Тархов В.А. Указ. соч. - С.118.
8. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. - М.: Изд-во Московского ун-в., 1986. - С. 115.
9. Коняев Н.И. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда источником повышенной опасности: Автореф. дис. канд. - М., 1966. - С. 4-5.

Рецензент: д.ю.н. Адамбекова А.Д.

⁷ Тархов В.А. Указ. соч. - С.118.

⁸ Коняев Н.И. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда источником повышенной опасности: Автореф. дис. канд. - М., 1966. - С. 4-5.

⁹ Болдинов В.М. Указ. соч. - С. 35.